

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

приобретателем. А обладатель информации, которая была раскрыта, вправе потребовать возмещения убытков, причиненных использованием нераскрытой информации только после того, как добросовестный приобретатель был уведомлен, что ее использование незаконно.

К тому же лицо, самостоятельно и правомерно получившее сведения, составляющие содержание нераскрытой информации (например, самостоятельно разработавшее технологии производства товаров), вправе использовать эти сведения независимо от прав обладателя информации и не отвечает перед ним за такое использование.

Это положение значительно усложняет защиту коммерческой тайны, предоставляя правонарушителям, законные способы уклонения от ответственности и фактически полностью возлагая бремя доказывания на владельца информации.

Кроме того существуют и другие проблемы, препятствующие защите нераскрытой коммерческой информации. К ним можно отнести отсутствие единого унифицированного правового акта (например, в США, Корею, Тайланде и др.), правовых механизмов охраны коммерческой тайны. В данный момент кроме судебной защиты государство никак не может обеспечить защиту конфиденциальной информации, все остальное должен делать ее обладатель. Так что законодательство о коммерческой тайне требует своего совершенствования, а данная тема – своего дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Пронин К.В. Защита коммерческой тайны. – М.: ГроссМедиа, 2006. – 144 с.
2. Гражданско-правовые проблемы института коммерческой тайны в Республике Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 153 с.
3. Омарова А.Б., Маликова Ш.Б. Правовая охрана информации в предпринимательской сфере: некоторые теоретические аспекты определения нераскрытой информации, коммерческой информации, коммерческой тайны // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2014. – № 3.
4. Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. № 124-III (с изм. и доп. на 29.12.2014 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30044096.
5. Гражданский кодекс РК от 1 июля 1999 г. (с изм. и доп. на 29.12.2014 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
6. Правовые механизмы защиты коммерческой информации // <http://www.ifap.ru/pi/05/volchin.htm>.

УДК 347.1

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА В СЛУЧАЯХ ХИЩЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Колисных Евгений Юрьевич

Killy7000@mail.ru

Докторант 2 курса юридического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Нургалиева Е. Н.

Защита гражданских прав является одной из важнейших функций любого правового государства.

Надежная и надлежащая защита гражданских прав гарантирует участникам правоотношений беспрепятственную реализацию субъективных прав. В Республике Казахстан защита гражданских прав – один из институтов гражданского законодательства, нормы которого определяют порядок и способы защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Субъектам гражданского права предоставлена возможность защищать свои права и интересы с помощью различных правовых средств.

Задачей гражданского права, как и других правовых отраслей, является не только создание условий для реального осуществления его субъектами своих прав, но и предоставление надлежащей защиты в случае их нарушения. Нормы о защите гражданских прав являются важнейшим разделом гражданского законодательства и предметом многочисленных научных публикаций.

Общие начала гражданского законодательства в этой сфере сформулированы в ст. 9 ГК, названной «Защита гражданских прав». Механизм действия самих способов защиты раскрывается в последующих статьях ГК и нормах других законодательных актов. В силу принципа свободы договора стороны могут предусматривать в нем дополнительные меры для защиты своих прав, и на практике эта возможность широко используется.

«По своему правовому содержанию способы защиты гражданских прав, названные в ст. 9 ГК, различны [1]. Одни ставят своей задачей реально восстановить нарушенное право, например признание права или восстановление для потерпевшей стороны ранее существовавшего положения. Задача других способов защиты - дать потерпевшей стороне материальное (денежное) возмещение в форме убытков или неустойки, которое позволит ей компенсировать понесенные потери». [2]

В условиях рынка восстановление нарушенного права посредством получения денежной компенсации обычно не представляет трудностей, и в большинстве случаев субъекты гражданского права прибегают к использованию именно этой защитной меры.

В соответствии с пунктом 4 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан [1] под реальным ущербом понимаются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества.

Однако существует особый вид возмещения реального ущерба за неправомерное использование которого вызывает объективные сложности.

Речь идет об электрической энергии.

Интересно отметить, что проблема, связанная с правовым определением электрической энергии, возникла уже в начале прошлого столетия. Так, в 1902 г. Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената России отменил оправдательный приговор, вынесенный по делу Николая Иванова, обвиняемого в краже электрической энергии. В оправдательном приговоре указывалось, что электрическая энергия не является имуществом, а следовательно, не может быть объектом кражи. Обосновывая свое решение, суд кассационной инстанции указал, что электричество "существует несомненно и вполне реально... успело стать для людей экономическим благом... стало предметом менового оборота, т.е. обладает всеми признаками имущества... поэтому к охране электричества должны быть применены общие правила об охране имущества", а следовательно, потребление электрической энергии "без ведома и согласия хозяина должно быть признаваемо кражей". [3]

Принимая во внимание особенности электрической энергии как товара, государства-участники Содружества Независимых Государств (СНГ) подписали «Соглашение о гармонизации таможенных процедур при перемещении электрической энергии через таможенные границы государств-участников Содружества Независимых Государств».

В данном документе страны-участники СНГ установили единое понятие «электрической энергии» - особого вида товар, характеризующийся одновременностью его производства и потребления, требующий постоянного и непрерывного поддержания его параметров в заданных пределах.

В случаях кражи электрической энергии юридическими либо физическими лицами подсчитать реальный ущерб нанесенный владельцу не представляется возможным, так как электрическая энергия используется в обход приборов учета, которые в свою очередь созданы для того, чтобы контролировать объем электрической энергии.

Таким образом, возмещение реального ущерба не представляется возможным в силу специфики электрической энергии как товара.

Хотелось особо отметить тот факт, что энергопередающие организации, в силу последних изменений коснувшихся их деятельности, лишены четкого механизма взыскания реального ущерба нанесенного физическими и юридическими лицами вследствие их неправомерных действий.

До вступления в законную силу Правил пользования электрической энергией утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 июля 2013 года № 713 (Далее – ППЭЭ) [4], электропередающие организации имели правовое основание для взыскания реального ущерба закрепленное пунктом 71 предыдущей редакции Правил пользования электрической энергией. [5]

Вышеуказанный пункт закреплял следующее - при обнаружении представителями энергопередающей организации повреждения расчетных приборов учета по вине потребителя, нарушения или отсутствия пломбы (пломбирочного устройства), повреждения стекла и корпуса, самовольного присоединения потребителем электроустановки помимо расчетных приборов учета, изменения схемы включения приборов учета, энергопередающая организация в установленном порядке отключает потребителя от электросети и производит перерасчет расхода электроэнергии по фактической максимальной нагрузке или присоединенной мощности электроустановок потребителя и числу часов работы потребителя за все время со дня последней замены расчетных приборов учета или инструментальной проверки схемы коммерческого учета.

Данный пункт позволял энергопередающим организациям минимизировать реальный ущерб (коммерческие потери), связанные с кражей электрической энергии.

Исковые заявления направленные в судебные органы с целью взыскания реального ущерба нанесенного энергопередающим организациям в виду воровства электрической энергии, основанные только на положении пункта 4 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан [1], являются бесперспективными, так как для взыскания реального ущерба необходимо доказать и обосновать его наличие и размер, что в силу специфики электрической энергии как товара - не представляется возможным.

В настоящее время отсутствует механизм расчета количества электрической энергии подлежащей возмещению в случае ее кражи, то есть законодатель закрывает глаза на проблему хищения электрической энергии и тот факт, что финансовые средства, не полученные электросетевой организацией, не будут направлены на модернизацию оборудования.

С другой стороны стоит острый вопрос возмещения реального ущерба, касающийся потребителей электрической энергии в случае ее кражи.

До вступления в силу новой редакции ППЭЭ, электросетевые организации подавали иски, в соответствующие суды основывая свои иски пунктом 71 предыдущей редакции ППЭЭ.

Действительно, вышеуказанный пункт подробно расписывал процедуру взыскания реального ущерба в случае кражи электрической энергии, а так же в других случаях причинения реального ущерба электросетевым организациям.

В свою очередь, сам расчет представлял собой следующее:

Электросетевая компания в случае обнаружения нарушения пользования электрической энергией производит перерасчет расхода электроэнергии по фактической максимальной нагрузке или присоединенной мощности электроустановок потребителя и числу часов работы потребителя за все время со дня последней замены расчетных приборов учета или инструментальной проверки схемы коммерческого учета.

Сразу бросается в глаза неадекватность применяемых санкций к самим нарушителям, так как реальный ущерб взыскивается с тем расчетом, что вся техника используемая нарушителем используется круглосуточно семь дней в неделю.

Логично предположить, что сумма, взыскиваемая с нарушителей ППЭЭ будет больше чем реальный ущерб, нанесенный их противоправными действиями.

В подтверждении вышесказанного приведу пример из судебной практики.

05 февраля 2014 года Есильским районным судом города Астаны рассмотрено дело № № 2-265/14 по иску АО «Астана-РЭК» к Садикову В. В., предметом данным разбирательства являлось взыскание суммы перерасчета за пользование электрической энергии. [6]

В ходе разбирательства установлено, что по результатам проверки от 07.04.2011 г. контролером АО «Астана-РЭК» объекта по адресу: г.Астана, мкр.Чубары, ул.Караоткель, д.32, принадлежащем Садикову В.В. обнаружено подключение токоприемников (электроркотел) помимо прибора учета и отсутствие пломбы в приборе учета электрической энергии.

По результатам проверки представителем истца в присутствии потребителя был составлен акт № 0006897 о нарушении Правил пользования электрической энергии и произведен перерасчет потребленной энергии на сумму 1 153 494 тенге.

Отсутствие пломбы в приборе учета электрической энергии является нарушением ППЭЭ и при обнаружении срыва пломбы необходимо производить перерасчет за пользование электроэнергией.

Однако при производстве перерасчета был учтен электроркотел который, возможно, вышел из строя, что само собой повлияло на сумму перерасчета.

Таким образом хотелось бы еще раз подчеркнуть, что размер возмещения реального ущерба причиненного в следствии незаконного ее пользования не может быть установлен в силу объективных причин указанных выше, хотя Гражданский кодекс однозначно определяет под реальным ущербом расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено.

Реальный ущерб необходимо подтверждать документально – что в рассматриваемом случае не представляется возможным.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что существующие нормативные правовые акты необходимо доработать в части взыскания реального ущерба, фактически за воровство электрической энергии.

Предлагается следующее:

1) Причиной сложившейся ситуации служит отсутствие системы коммерческого учета. Поэтому предлагается в «Правила организации и функционирования оптового рынка электрической энергии Республики Казахстан» и «Правила организации и функционирования розничного рынка электрической энергии, а также предоставления услуг на данном рынке» внести норму, которая обязала бы всех субъектов рынка электрической энергии установить приборы коммерческого учета, интегрированные в единую автоматизированную систему коммерческого учета электрической энергии (Далее – АСКУЭ).

Создание АСКУЭ, в частности установка приборов коммерческого учета оптовым и розничным потребителям, возможно силами энергопередающих организаций по всей республике, путем проведения инвестиционной программы по созданию такой системы.

2) Необходимо закрепить в новой редакции «Правил пользования электрической энергии» право энергопередающей организации взыскивать реальный ущерб с лиц незаконно подключившихся к сетям энергопередающей организации и осуществляющих ее хищение.

3) Более того, даже при обнаружении незаконного подключения лиц к электрическим сетям энергопередающей организации, последняя обязана проводить отключение таких лиц от своих сетей по согласованию(пп. 2) п. 35 ППЭЭ).

При этом законодатель не предусматривает возможность отключения лиц от сети, без согласования. Недобросовестные потребители могут не согласовать процедуру отключения, следовательно энергопередающая организация не имеет права производить отключение потребителей ворующих электрическую энергию.

Эту норму, однозначно необходимо изменить, так как она противоречит логике права. Энергопередающая организация осуществляет свою коммерческую деятельность и должна иметь механизмы по защите своих прав.

Энергопередающая организация, являясь собственником линий электропередач, обязана следить за ее техническим состоянием. Незаконные подключения увеличивают нагрузку на сети, что в свою очередь негативно отражается на ее техническом состоянии. Данные обстоятельства могут быть причиной выхода электрических сетей из строя.

4) Считаю необходимым закрепить в ППЭЭ такое понятие как «Недобросовестный потребитель» - физическое или юридическое лицо, незаконно подключившееся к сетям электропередачи энергопередающей организации, потребляющее электрическую энергию помимо прибора учета.

Такое определение поможет разграничить добросовестного потребителя от недобросовестного, так как существующее законодательство не разделяет данные понятия.

5) Пункт 35 ППЭЭ дополнить подпунктом 4 в следующей редакции: «Энергопередающая организация вправе отключить недобросовестного потребителя от подачи электрической энергии незамедлительно».

Освещенные выше предложения по модернизации законодательства Республики Казахстан очень важны для государства.

Неоднократно поднимался вопрос о создания АСКУЭ на различных уровнях государственной власти, однако до сих пор вопрос ее создания и внедрения не решен, хотя данный вопрос можно отнести к инновационному развитию отрасли электроэнергетики.

Внедрение в жизнь предложений позволит осуществлять контроль за потреблением электрической энергии, который позволит создать цивилизованный рынок электроэнергии в Республике Казахстан.

Каждое физическое и юридическое лицо будет оплачивать только за фактически потребленную электрическую энергию. К примеру, в случае хищения электрической энергии в жилом многоквартирном доме, жители этого дома оплачивают за похищенную электрическую энергию как за общедомовые нужды. Другими словами оплачивают за товар, которым фактически не пользовались.

Список использованных источников:

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть);
- 2 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. 2000 С. 117;
- 3 «От первого до последнего//Наша энергия» (газета энергетиков). 2005. N 1(62);
- 4 «Правила пользования электрической энергией» утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 июля 2013 года № 713;
- 5 «Правила пользования электрической энергией» Утвержденные приказом Министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 24 января 2005 года №10;
- 6 Материалы гражданского дела № 2-265/14 от 05 февраля 2014 рассмотренного Есильским районным судом города Астаны.

УДК 347.6

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА. ИНСТИТУТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

Маслов М.

студент факультета филологии, истории и права Филиала ОмГПУ в г. Таре
Научный руководитель - Е.В. Пыхтеева

В различных странах к регулированию семейно-брачных отношений подходят с разных точек зрения. Это объясняется различными правовыми системами, национальными особенностями, традициями. Так, в некоторых странах допускается многоженство, относительно регистрации брака в разных правовых системах разные подходы - одни признают регистрацию только в государственных органах, а другие - церковные браки,